

УДК 008+781.9

DOI: 10.34670/AR.2022.21.58.064

Этнокультурные интонационные коды музыкальных практик: опыт построения культурологической модели анализа

Овчинникова Юлия Сергеевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры сравнительного изучения
национальных литератур и культур,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: julia.barkova@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Аннотация

Автор предлагает к научному обсуждению комплексную культурологическую модель анализа этнокультурных интонационных кодов традиционных и современных музыкальных практик. Данная модель предполагает исследование интонационно-символической реальности культуры на основе категорий первичной (интонационно-звуковой и пластической) символизации и вторичной (графической визуализации интонационных символов). Автор выделяет четыре уровня осмысления интонационных кодов первого и второго порядка: звуковой (инструментальный, вокальный и речевой) уровень; визуально-пластический уровень; визуально-статический (пространственно-атрибутивный) уровень; макроуровень локальной, региональной и национальной культур, раскрывающий особенности отражения этномузыкальных кодов в пространственных (изобразительное искусство, скульптура, декоративно-прикладное искусство, архитектура), временных (литература) и пространственно-временных (танец, театр, кино) искусствах. Холистичность и поликодовость традиционных и современных этномузыкальных практик обуславливает неразрывное функционирование разных типов интонационных символов, которые находят продолжение друг в друге и комплексно отражают следующие грани смыслов: звучание локального природного космоса; особенности менталитета и национального характера; интерпретация этноистории; традиционная (мифологическая) картина мира; традиционные ценности. В качестве перспективы развития рассмотренной методологии представляется целесообразным осмысление этнокультурных интонационных кодов во взаимосвязи с концепцией контонации, значительно расширяющей и уточняющей круг исследуемых проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Овчинникова Ю.С. Этнокультурные интонационные коды музыкальных практик: опыт построения культурологической модели анализа // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 412-420. DOI: 10.34670/AR.2022.21.58.064

Ключевые слова

Музыкальная культурология, этническая музыкальная культура, этнокультурные интонационные коды, музыкальные практики, интонируемые смыслы, культурологическая модель анализа.

Введение

Музыкальная культурология как междисциплинарное направление научных знаний разрабатывается в отечественной науке с 1970-х годов сначала в рамках музыковедения [Михайлов, 1986; Юнусова, 1995; Мациевский, 2007; Алпатова 2019 и др.], а в 2000-х – в рамках комплексных междисциплинарных исследований в области теории и истории культуры [Васильченко, 2009; Баркова, 2006; Горбунова, 2018; Овчинникова, 2022а, 2022b]. В методологическом отношении большая часть исследований музыкальных культур мира, несмотря на обращение ученых к корпусу антропологических, философских и филологических источников, продолжает опираться преимущественно на музыковедческую методологию, фокусирующуюся на изучении музыкального текста. Все остальные стороны музыкального опыта (культурно-деятельностный контекст, вербальное сопровождение исполнительства, песенные тексты, психология переживания, артефакты (одежда и другие атрибуты исполнительства), связь с другими реалиями этнокультуры и множество других аспектов рассматриваются факультативно, как второстепенные. Как отмечает Е.М. Гороховик, в современной научной практике зачастую происходит «подмена» музыкально-культурологической методологии «культурологизированным музыкознанием» [Гороховик, 2008], что обуславливает необходимость дальнейшего развития комплексной междисциплинарной методологии исследования целостного музыкального опыта в рамках теории и истории культуры.

Большая часть отечественных исследований этнических музыкальных культур сосредоточена на осмыслении уходящих традиций прошлого. Между тем результаты экспедиций автора в села и деревни Башкортостана, Хакасии, Удмуртии, Горного Алтая, Якутии, а также Архангельской и Липецкой областей (2011–2020 годы) показывают, что этнические музыкальные культуры сегодня развиваются под влиянием масштабных социокультурных трансформаций. В России практически не осталось сел, обособленных от внешнего мира как в информационно-технологическом, так и в культурном аспектах, и сельские территории уже не являются оазисом, где бытует и «возрождается» традиционная культура. С изменениями внешних условий жизни (информационной открытости, транспортной доступности и др.) трансформируется содержание и формы бытования музыкальных традиций. В условиях усиления этнокультурного фактора в мировом художественном пространстве [Ващенко, 2013] появляются новые по культурологическому содержанию феномены – многообразные этномузыкальные практики, в которых наблюдается активное экспериментирование с архаическими элементами культуры. Под *этномузыкальными практиками* как разновидностью культурных практик [Большаков, 2016], мы понимаем феномены, воплощающие посредством музыкального опыта духовное содержание этнокультуры в ее действенности.

Исследование традиционных и современных этномузыкальных практик ставит ряд научных проблем: этномузыкальные традиции и музыкальные инструменты как средство самопознания

и саморефлексии в современной культуре; феномен коллекционирования музыкальных инструментов; музыкальные феномены и музыкальный инструментарий в процессах этнической и национальной идентификации; музыкальное творчество как средство диалога культур и освоения музыкального многоязычия мира; этнические аспекты музыкотерапевтических практик; развивающий потенциал музыкального этноинструментария в современном образовании (как средство развития исследовательской позиции, межкультурной компетентности и др.) и в здоровьесберегающих технологиях и др. Эти явления требуют осмысления и разработки комплексной методологии исследования, которая выходит за рамки узко музыковедческих вопросов и привлекает к анализу разные параметры музыкальных практик, которые можно исследовать на пересечении искусствоведческой, философской, психологической, антропологической, исторической и филологической методологии.

Комплексное междисциплинарное осмысление этномузыкальных практик: единицы анализа

Для решения обозначенных проблем необходимо найти единицы анализа, соединяющие разные параметры музыкального опыта. В.В. Медушевский отмечал: «Интонационная форма – ключ к человеку, к его целостности и глубинным истокам его жизненной активности, к тайнам духовного общения и творческого диалога с культурой» [Медушевский, 1993, 254]. Если мы рассматриваем музыкальную культуру как «специфически человеческий способ существования в мире, способ формирования присущего лишь человеку отношения к миру» [Комков, 2017, 138], то первичным способом символизации и выражения переживания своего бытия в мире является интонация. Интонирование есть произвольное и непроизвольное выражение «чувств и отношений к реальности и воображаемому, к внешнему и внутреннему, к бессознательным и осознаваемым фактам психической жизни личности» [Торопова, 2018, 9]. Посредством интонирования происходит категоризация опыта переживаний – в музыке, литературе, живописи, танце, в обрядовых традициях, в визуально-пластическом и других выражениях.

Музыкальная культурология как междисциплинарная область научных знаний предполагает анализ не только звуковых феноменов, но всех интонационных проявлений в широком смысле (музыкальных, речевых, пластических, визуальных), среди которых можно выделить: *категории первичной (интонационно-звуковой и пластической) символизации и вторичной (графической визуализации интонационных символов)*. Через исследование интонационных феноменов первого и второго порядка в сферу внимания начинают входить материальные объекты (музыкальные инструменты, одежда музыкантов и другие атрибуты исполнительства), слово (лингво-культурные концепты-символы), особенности построения музыкантов и их невербального взаимодействия и др. Неслучайно И.В. Мацеевский подчеркивает трехмерность (аудио-кинестезо-визуальность) канала коммуникации в этномузыке: звукоидеал; кинестезоидеал; видеоидеал [Мацеевский, 2018, 36-37].

Теоретической основой для анализа интонационно-символической реальности музыкальных культур может служить музыкально-психологическая антропология, направленная на исследование ментальностей этнических групп, воплощенных в музыкальных феноменах, на обнаружение смысла явлений музыкальной культуры как хранилища жизненно значимых переживаний, выражающих опыт состояний «Я (мы) в контексте реальности» и интонированных музыкой разных времен и этносов [Торопова, 2018]. А. В. Торопова выделяет три пласта интонирования. *Первый* представлен *праформами или архетипами интонирования* –

общечеловеческими энерго-временными паттернами выражения переживания, закрепленными в универсалиях музыкальных языков, в пластическом и речевом интонировании. *Второй уровень* содержит *этнокультурный словарь архетипов речевого, жестового и музыкального интонирования* переживаний, которые транслируются через стилистические и этнические коды музыкального языка. *Третий уровень* формируют *устоявшиеся интонационно-семиотические формулы, знаки, символы, коды, мифологемы музыкально-языкового сознания*, которые закрепились в музыкально-речевых формулах и «свободно путешествуют» в культуре [там же, 156-159]. Попробуем объединить этнокультурные интонационные коды музыкальных практик в единую модель анализа.

Культурологическая модель исследования этнокультурных интонационных кодов музыкальных практик

В разработке культурологической модели анализа этнокультурных интонационных кодов музыкальных практик мы выделяем следующие уровни: 1 – звуковой (инструментальный, вокальный, речевой); 2 – визуально-пластический; 3 – визуально-статический (пространственно-атрибутивный); 4 – макроуровень локальной, региональной, национальной культур.

1. *Звуковой уровень (инструментальный, вокальный, речевой)* включает анализ следующих параметров: архетипы интонирования; этноисторический звукоидеал традиции [Bose, 1953]; этнокультурный словарь архетипов интонирования; культурные мифологемы, концепты, символы, знаки, интонационно-семиотические формулы, воплощенные в звуко-музыкальных феноменах; лингвокультурные концепты-символы (как смыслы «мировоззренческих универсалий, в которых фиксируются ценностные доминанты» [Молчанова, 2011, 11], выраженные в песенных текстах и в вербальном сопровождении музыкального исполнительства. В качестве примера обратимся к медитативно-образной варганотерапии М.А. и Е.В. Алексеевых, основанной на якутской хомусной традиции. В музыкальных композициях прослеживаются общечеловеческие архетипы интонирования (архетипы смирения, преодоления и др.); якутский звукоидеал и словарь архетипов интонирования в традиционном стиле игры Сыыйа Тарды как в основном компоненте варганотерапии; культурные мифологемы и символы, использующиеся в процессе активации зрительных образов; лингвокультурные концепты-символы в вербальном сопровождении сеансов, которые опираются на магию устного слова, характерную для традиции саха [Овчинникова, 2021].

2. *Визуально-пластический уровень* представлен особенностями исполнительской техники музыкантов и участников музыкальных практик; этноисторическим кинезо- и видеоидеалом; кинестетическими символами в исполнительском жесте, движениях, невербальном поведении, в динамичной форме построения и взаимодействия музыкантов. Рассмотрим данный уровень на примере обряда воладоров, зафиксированного нами в 2011 году в поселении тотонаков (штат Веракрус, Мексика). Обряд обращен к богу плодородия Шипе Тотеку с молитвой о ниспослании дождя. На вершину столба помещается деревянная платформа, рама и ось, обеспечивающая вращение. К раме крепятся тросы, к которым привязываются четыре «летуна» (символ четырех сторон света и четырех стихий). Музыкант, находящийся в мифологическом центре мироздания (на верхней платформе), держит в левой руке барабан и флейту, одновременно играя на ней, а правой рукой ударяет палочкой по мембране барабана. Мелодия флейты символизирует пение птиц, а барабан – голоса богов. По сигналу музыканта четверо летунов прыгают вниз на четыре

стороны света и совершают под музыку 13 оборотов вокруг столба, постепенно опускаясь на землю. Круговое движение воладоров символизирует капли дождя. Тринадцать оборотов, умноженные на четыре, символизируют 52-летний календарный цикл. Синкретизм элементов отражает единство и взаимосвязь макро- и микрокосма в музыкальной практике, направленной на актуализацию связи Земли и Неба.

3. *Визуально-статический (пространственно-атрибутивный)* уровень предполагает анализ: музыкальных инструментов как артефактов и символов культуры; символики организации и наполнения исполнительского пространства; символики одежды и атрибутов исполнительства. Показателен опыт осмысления пространственно-атрибутивного уровня исполнительской практики турецкого оркестра Мехтер в работах М.Ю. Горбуновой. По одной из версий, название «Мехтер» происходит от персидских «mih» (звезда) и «ter» (круг). По другой – от персидского «Mahi-ter» (новая луна или месяц). Построение музыкантов в оркестре в форме полумесяца со звездой (символом которой выступает барабан кес) обнаруживает единство с графическими символами флага Османской империи. Наличие в оркестре знамен, барабана кес, наккары и туга говорит о сохранении символов Османской государственности в атрибутике музыкантов. Знамена белого, красного и зеленого цветов с изображением полумесяца со звездой в исламской символике трактуются как приверженность лунному календарю и как пять столпов ислама [Горбунова, 2018]. Рассмотрение этнокультурных кодов Мехтера в контексте трехчастного деления мира в тюркской картине мира позволяет выделить трехсоставные символические параллели на инструментальном и костюмно-атрибутивном уровнях. В современных культурных практиках – на государственном и международном уровнях – оркестр Мехтер выступает в качестве символа культуры и средства национальной идентификации турецкого народа.

4. Помимо взаимосвязи трех уровней анализа этномузыкальных практик можно выделить *общекультурный макроуровень анализа*. Он сфокусирован на особенностях отражения этномузыкальных кодов в пространственных (изобразительное искусство, скульптура, декоративно-прикладное искусство, архитектура), временных (литература) и пространственно-временных (танец, театр, кино и др.) искусствах. Так, одним из символов «этнического возрождения» саха выступает хомус: его образы можно встретить и в ювелирных украшениях, и в архитектурных сооружениях, на технических средствах (флеш-накопитель) [Овчинникова, 2019]. В театре Олонхо в качестве атрибута сценического действия нередко используется бубен, например, в спектакле «Воительница Джырыбына» (реж. Матрена Корнилова). Такого рода спектакли получили название «спектакль-обряд», который отличают мифологическая драматургия, сакральная пространственность, ритуальность и символизм образов. Бубен из табуированного инструмента превращается в «технику овладения пространством», средство художественной выразительности и «магии», направленной на трансформацию внутреннего состояния слушателей.

Систематизация разных уровней анализа этномузыкальных практик отражена в Таблице 1. Холистичность и поликодовость этномузыкальных практик обуславливает неразрывное функционирование разных типов интонационных символов, которые находят продолжение друг в друге и комплексно отражают: звучание локального природного космоса; особенности менталитета и национального характера; интерпретацию этноистории; традиционную картину мира; традиционные ценности и другие аспекты.

Таблица 1 - Культурологическая модель анализа этнокультурных интонационных кодов музыкальных практик

№	Уровни анализа	Параметры анализа
1.	Звуковой уровень	Архетипы интонирования; звукоидеал традиции; этнокультурный словарь архетипов интонирования; культурные мифологемы, концепты, символы, знаки, интонационно-семиотические формулы, воплощенные в звуко-музыкальных феноменах; лингвокультурные концепты-символы как смыслы мировоззренческих универсалий, выраженные в песенных текстах и в вербальном сопровождении исполнительства.
2.	Визуально-пластический уровень	Особенности исполнительской техники музыкантов и участников музыкальных практик; этноисторический кинезо- и видеоидеал; кинестетические символы в исполнительском жесте, движениях, невербальном поведении, в динамичной форме построения и взаимодействия музыкантов.
3.	Визуально-статический уровень (пространственно-атрибутивный)	Музыкальный инструмент как артефакт и символ культуры; символика организации и наполнения исполнительского времени-пространства; символика одежды и атрибутов исполнительства.
4.	Макроуровень локальной, региональной, национальной культур	Отражение этномузыкальных кодов в пространственных (изобразительное искусство, скульптура, декоративно-прикладное искусство, архитектура), временных (литература) и пространственно-временных (танец, театр, кино и др.) искусствах.

Заключение

Анализ этнокультурных интонационных кодов музыкального исполнительства позволяет найти ответы на такие вопросы, как: почему современный человек обращается к культурному наследию? Как традиции трансформируются в условиях современности? Какую роль в этих процессах играет творческая личность? Каковы механизмы развития культурного наследия в современных культурных практиках и др. Предложенная модель анализа музыкальных практик разработана автором на основе 16-ти летнего опыта полевых и теоретических исследований музыкальных культур. Данная модель расширяет методологические возможности музыкальной культурологии как междисциплинарного направления в области теории и истории культуры, искусства. В качестве перспективы развития рассмотренной методологии представляется целесообразным осмысление этнокультурных интонационных кодов во взаимосвязи с концепцией контонации [Мациевский, 2018], значительно расширяющей и уточняющей круг исследуемых проблем.

Библиография

1. Алпатова А.С. История музыки. Архаика в мировой музыкальной культуре. М.: Юрайт, 2019. 247 с.
2. Баркова Ю.С. Музыка и устнопоэтическое слово в традиционной культуре гэлов Шотландии: дис. ... канд. культурологии. М.: МГУ, 2006. 234 с.
3. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 2(27). С. 16-22.
4. Васильченко Е.В. Звук/музыка в системе культуры мировых цивилизаций. М.: РУДН, 2009. 649 с.
5. Ващенко А.В. Возвращение на Итаку: этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М., 2013. 150 с.

6. Горбунова М.Ю. Военный оркестр Мехтер в контексте турецкой традиционной культуры: дис. ... канд. культурологии. М.: МГИМО, 2018. 218 с.
7. Гороховик Е.М. Становление и развитие музыкально-культурологической парадигмы в профессиональном музыкальном образовании и науке // Вести Белорусской государственной академии музыки. 2007. № 11. С. 112-116.
8. Комков О.А. К вопросу о концептуальных основаниях теории культуры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 136-145.
9. Мацневский И.В. В пространстве музыки. СПб., 2018. Т. 3. 380 с.
10. Мацневский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-пресс, 2007. 520 с.
11. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. М.: Композитор, 1993. 268 с.
12. Михайлов Дж.К. К проблеме теории музыкально-культурной традиции // Музыкальные традиции стран Азии и Африки. М., 1986. С. 3-20.
13. Овчинникова Ю.С. Аспекты преемственности и трансформации этномызыкальных практик: медитативно-образная варганотерапия М.А. и Е.В. Алексеевых // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 123-134.
14. Овчинникова Ю.С. Введение в музыкальную культурологию. М.: Наука, 2022. 180 с.
15. Овчинникова Ю.С. Традиционные и современные формы визуальной репрезентации этнической идентичности в музыкальных инструментах саха // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1 (30). С. 79-93.
16. Овчинникова Ю.С. Этномузыкальные коды в современном поликультурном пространстве. М.: Университетская книга, 2022. 106 с.
17. Торопова А.В. Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология. М.: МПГУ, 2018. 338 с.
18. Юнусова В.Н. Творческий процесс в классической музыке Востока: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1995. 37 с.
19. Bose Fr. Musikalische Völkerkunde. Freiburg: Atlantis, 1953. 197 s.

Ethnocultural Intonational Codes of Musical Practices: Experience in Building a Cultural Analysis Model

Yuliya S. Ovchinnikova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Comparative Studies
of National Literature and Cultures,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: julia.barkova@gmail.com

Abstract

The author proposes for scientific discussion a complex cultural model for the analysis of ethnocultural intonational codes of traditional and modern musical practices. This model involves the study of the intonational-symbolic reality of culture based on the categories of primary (intonational-sound and plastic) symbolization and secondary (graphic visualization of intonational symbols). The author distinguishes four levels of comprehension of intonation codes of the first and second order: sound (instrumental, vocal and speech) level; visual-plastic level; visual-static (spatial-attributive) level; the macro level of local, regional and national cultures, revealing the features of the reflection of ethno-musical codes in spatial (fine arts, sculpture, arts and crafts, architecture), temporal (literature) and spatio-temporal (dance, theater, cinema) arts. The holistic and multi-code nature of traditional and modern ethno-musical practices determines the inseparable functioning of different types of intonation symbols, which are continued in each other and

Yuliya S. Ovchinnikova

comprehensively reflect the following facets of meanings: the sound of the local natural cosmos; features of mentality and national character; interpretation of ethnohistory; traditional (mythological) picture of the world; traditional values. As a perspective for the development of the considered methodology, it seems appropriate to comprehend ethno-cultural intonational codes in conjunction with the concept of intonation, which significantly expands and refines the range of problems under study.

For citation

Ovchinnikova Yu.S. (2022) Etnokul'turnye intonatsionnye kody muzykal'nykh praktik: opyt postroeniya kul'turologicheskoi modeli analiza [Ethnocultural Intonational Codes of Musical Practices: Experience in Building a Cultural Analysis Model]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 412-420. DOI: 10.34670/AR.2022.21.58.064

Keywords

Musical culturology, ethnic musical culture, ethnocultural intonation codes, musical practices, intoned meanings, culturological model of analysis.

References

1. Alpatova A.S. (2019) *Istoriya muzyki. Arkhaika v mirovoi muzykal'noi kul'ture* [Music history. Archaic in world musical culture]. Moscow: Yurait Publ.
2. Barkova Yu.S. (2006) *Muzyka i ustnopoeticheskoe slovo v traditsionnoi kul'ture gelov Shotlandii. Doct. Dis.* [Music and oral and poetic word in the traditional culture of the Gaels of Scotland. Doct. Dis.]. Moscow: MSU.
3. Bol'shakov V.P. (2016) Kul'turnye praktiki v protsessakh stanovleniya kul'tury [Cultural practices in the processes of formation of culture]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2 (27), pp. 16-22.
4. Bose Fr. (1953) *Musikalische Völkerkunde*. Freiburg: Atlantis.
5. Gorbunova M.Yu. (2018) *Voennyi orkestr Mekhter v kontekste turetskoi traditsionnoi kul'tury. Doct. Dis.* [Mehter military band in the context of Turkish traditional culture. Doct. Dis.]. Moscow: MGIMO.
6. Gorokhovik E.M. (2007) Stanovlenie i razvitie muzykal'no-kul'turologicheskoi paradigmy v professional'nom muzykal'nom obrazovanii i nauke [Formation and development of the musical-culturological paradigm in professional musical education and science]. *Vesti Belorusskoi gosudarstvennoi akademii muzyki* [News of the Belarusian State Academy of Music], 11, pp. 112-116.
7. Komkov O.A. (2017) K voprosu o kontseptual'nykh osnovaniyakh teorii kul'tury [On the question of the conceptual foundations of the theory of culture]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication], 3, pp. 136-145.
8. Matsievskii I.V. (2007) *Narodnaya instrumental'naya muzyka kak fenomen kul'tury* [Folk instrumental music as a cultural phenomenon]. Almaty: Daik-press Publ.
9. Matsievskii I.V. (2018) *V prostranstve muzyki* [In the space of music]. St. Petersburg. Vol. 3.
10. Medushevskii V.V. (1993) *Intonatsionnaya forma muzyki* [Intonation form of music]. Moscow: Kompozitor Publ.
11. Mikhailov Dzh.K. (1986) K probleme teorii muzykal'no-kul'turnoi traditsii [On the problem of the theory of musical and cultural tradition]. In: *Muzykal'nye traditsii stran Azii i Afriki* [Musical traditions of Asian and African countries]. Moscow.
12. Ovchinnikova Yu.S. (2021) Aspekty preemstvennosti i transformatsii etnomuzykal'nykh praktik: meditativno-obraznaya varganoterapiya M.A. i E.V. Alekseevykh [Aspects of continuity and transformation of ethnomusical practices: meditative-figurative harp therapy M.A. and E.V. Alekseevs]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture], 22, 4, pp. 123-134.
13. Ovchinnikova Yu.S. (2022) *Etnomuzykal'nye kody v sovremennom polikul'turnom prostranstve* [Ethnomusical codes in modern polycultural space]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.
14. Ovchinnikova Yu.S. (2019) Traditsionnye i sovremennye formy vizual'noi reprezentatsii etnicheskoi identichnosti v muzykal'nykh instrumentakh sakha [Traditional and Modern Forms of Visual Representation of Ethnic Identity in Sakha Musical Instruments]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [Proceedings of the Laboratory of Ancient Technologies], 15, 1 (30), pp. 79-93.

-
15. Ovchinnikova Yu.S. (2022) *Vvedenie v muzykal'nyu kul'turologiyu* [Introduction to musical culture]. Moscow: Nauka Publ.
 16. Toropova A.V. (2018) *Intoniruyushchaya priroda psikhiki: muzykal'no-psikhologicheskaya antropologiya* [The intoning nature of the psyche: musical and psychological anthropology]. Moscow: MPSU.
 17. Vashchenko A.V. (2013) *Vozvrashchenie na Itaku: etnokul'turnyi faktor v khudozhestvennom prostranstve vtoroi poloviny XX veka* [Return to Ithaca: an ethno-cultural factor in the artistic space of the second half of the 20th century]. Moscow.
 18. Vasil'chenko E.V. (2009) *Zvuk/muzyka v sisteme kul'tury mirovykh tsivilizatsii* [Sound/music in the culture system of world civilizations]. Moscow: PFUR.
 19. Yunusova V.N. (1995) *Tvorcheskii protsess v klassicheskoi muzyke Vostoka. Doct. Dis.* [Creative process in the classical music of the East. Doct. Dis.]. Moscow.